

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

5 июня 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Кузнецова В.В.,
Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н.,
Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю.,
Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.И. Давыдова на приговор судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 27 ноября 1942 года, по которому

П А Р Х О М Е Н К О Яков Михайлович, 1906 года рождения, уроженец г. Харькова, судимый, последний раз в 1942 году по ст.ст.73 и 162 п.«в» УК РСФСР к 5 годам лишения свободы,

осужден по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР в соответствии с санкцией ст.58-2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, ст.59-3 УК РСФСР и по совокупности преступлений к расстрелу;

К О Н Ь К О В Александр Иванович, 1924 года рождения, уроженец г. Алдана Якутской АССР, судимый, последний раз в 1942 г. по ст.162 п.«в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы;

Н А Р У Т Д И Н О В Иван Тахаутдинович, 1912 года рождения, уроженец с. Алгашет Нижне-Удинского района Иркутской области, судимый, последний раз в 1942 году по ст.162 п.«в» УК РСФСР к 1 году лишения свободы, содержался под стражей в Тулунской тюрьме № 2 Иркутской области,-

осуждены по ч.2 ст.58-10 УК РСФСР в соответствии с санкцией ст.58-2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы каждый, по ст.59-3 УК РСФСР и по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы каждый, с исчислением срока наказания с 29 июля 1942 года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 31 декабря 1942 года приговор в отношении Пархоменко оставлен в силе. В отношении других осужденных дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 января 1943 года ходатайство Пархоменко Я.М. о помиловании отклонено.

В протесте поставлен вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела производством в части осуждения Конькова, Нарутдинова и Пархоменко по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления; Пархоменко по ст.59-3 УК РСФСР за недоказанностью и об изменении приговора в части осуждения Конькова и Нарутдинова по ст.59-3 УК РСФСР.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Морозова Е.И. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест,
Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Пархоменко, Коньков, Нарутдинов признаны виновными в том, что, отбывая наказание в Тулунской тюрьме № 2 и будучи враждебно настроенными к советской власти, проводили среди заключенных контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв и ослабление советской власти.

Так, Пархоменко в присутствии заключенных с января по май 1942 года систематически высказывал пораженческие настроения, опешлял жизнь трудящихся в СССР, возводил клевету на советское правительство и на условия содержания заключенных.

Коньков в присутствии заключенных проводил контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв и ослабление советской власти, клеветал на ее руководителей.

Нарутдинов 11 и 14 мая 1942 года в присутствии заключенных Пестова, Казбекова и Ефимова проводил контрреволюционную агитацию, высказывал пораженческие взгляды и возводил клевету на советское правительство.

Кроме того, Пархоменко, Коньков и Нарутдинов организовались под руководством Пархоменко в бандитскую группу и грабили заключенных.

Так, в декабре 1941 года Пархоменко ударил заключенного Максимова за то, что последний просил его правильно распределять пищу заключенным.

27 декабря 1941 года Пархоменко ударил заключенного Щекачева за то, что тот просил у него выдать другую порцию хлеба, а не ту, что давал Пархоменко.

17 мая 1942 года Пархоменко с применением угроз отнял продуктовую передачу у заключенного Богданова, а 1 июля 1942 года отнял передачу у заключенного Труса.

Будучи руководителем бандитской группы, Пархоменко использовал в ограблении заключенных Конькова и Нарутдинова, которые отнимали продукты у заключенных, приносили их к нему и все трое съедали награбленное.

14 июня 1942 года Коньков, по указанию Пархоменко, отобрал продуктовую передачу у заключенного Мордужева.

17 июня 1942 года Коньков совместно с Нарутдиновым похитили продуктовую передачу у заключенного Труса.

27 июня 1942 года Коньков и Нарутдинов насильно отобрали продуктовую передачу у заключенного Левченко.

3 июля 1942 года Коньков избил заключенного Рылькова за то, что последний не отдавал свою порцию сахара главарю банды Пархоменко.

4 июля 1942 года Нарутдинов под угрозой отнял продуктовую передачу у заключенного Карпушенко.

К тем заключенным, которые не отдавали своих передач, применяли угрозы, обещая расправиться с ними в лагерях.

Президиум находит протест подлежащим удовлетворению.

Высказывания осужденных, изложенные в показаниях свидетелей Галицкого (л.д.49), Курзыбова (л.д.118), Булатова (л.д.118), Ступникова И.И. (л.д.118), Курсова (л.д.55) и других не содержали призыва к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, поэтому они не образуют состава преступления, предусмотренного ст.58-10 ч.2 УК РСФСР. Осужденные виновными себя в совершении этого преступления не признали.

Без достаточных оснований Пархоменко, Коньков и Нарутдинов осуждены по ст.59-3 УК РСФСР.

Так, допрошенные на предварительном следствии и в суде осужденные виновными себя в бандитизме не признали (л.д.14, 35, 118-119).

В обоснование их вины судом положены показания свидетелей Матвеева, Шуравина, Труса, Булатова.

Однако действия осужденных судом необоснованно квалифицированы по ст.59-3 УК РСФСР, поскольку они не были вооружены.

Материалами предварительного и судебного следствия не доказаны и подлежат исключению из судебных постановлений с прекращением дела за недоказанностью эпизоды совместного участия Конькова и Нарутдинова в похищении посылки у заключенного Труса; ограбления ими же заключенного Левченко; ограбления Коньковым заключенного Мордueva; ограбления Пархоменко заключенных Богданова и Труса; избиения Пархоменко заключенных Максимова и Щекачева, а также его организаторская роль в совершении преступлений осужденными Коньковым и Нарутдиновым.

Коньков, Нарутдинов, Пархоменко на предварительном следствии и в суде виновными себя в совершении данных преступлений не признали.

Заключенные Трус по эпизоду похищения у него посылки Коньковым и Нарутдиновым, Левченко, Мордуйев – по эпизодам их ограблений, Максимов – по эпизоду его избиения Пархоменко на следствии и в суде допрошены не были, данные эпизоды в судебном заседании не исследовались.

Не были проверены судом и показания свидетеля Щекачева В.В., данные им на предварительном следствии в части нанесения ему удара Пархоменко и избиения им же заключенного Максимова (л.д.38-40).

Не исследовались судом доказательства, подтверждающие организаторскую роль осужденного Пархоменко в совершении преступлений этой группой лиц. Отсутствуют доказательства вины Пархоменко в ограблении заключенных Труса и Богданова. Последний по делу вообще не допрошен. Противоречивым показаниям заключенного Труса на предварительном и судебном следствии не дано соответствующей оценки (л.д.75-76, 97, 117). Поэтому дело в отношении Пархоменко подлежит прекращению за недоказанностью вины.

Вместе с тем материалами дела доказана вина Конькова в избиении заключенного Рылькова, а Нарутдинова – в ограблении заключенного Карпушенко. Помимо частичного признания Коньковым своей вины (л.д.25, 119) она подтверждается показаниями Пархоменко (л.д.119), свидетелей Матвеева (л.д.116, 117), Шуравина (л.д.63-64, 117).

Действия Конькова по эпизоду избиения заключенного Рылькова следует квалифицировать ст.74 ч.2 УК РСФСР как дерзкое хулиганство.

Действия Нарутдинова, совершившего открытое похищение продуктовой передачи у заключенного Карпушенко, необходимо квалифицировать по ст.165 ч.1 УК РСФСР.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ст.378 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 27 ноября 1942 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 31 декабря 1942 года в отношении **Пархоменко Якова Михайловича** и этот же приговор в отношении **Конькова Александра Ивановича** и **Нарутдинова Ивана Тахаутдиновича** отменить, в части осуждения их по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления, а в части осуждения Пархоменко по ст.59-3 УК РСФСР – за недоказанностью и уголовное дело в этой части производством прекратить.

Тот же приговор в отношении Конькова и Нарутдинова в части их осуждения по ст.59-3 УК РСФСР изменить.

Из приговора в отношении Конькова и Нарутдинова исключить эпизоды совместного их участия в хищении посылки у заключенного Труса, ограбление ими заключенного Левченко, ограбление Коньковым заключенного Мордueva.

Переквалифицировать действия Конькова со ст.59-3 УК РСФСР по эпизоду избиения Рылькова на ч.2 ст.74 УК РСФСР и назначить наказание 3 года лишения свободы, а действия Нарутдинова по эпизоду ограбления Карпушенко переквалифицировать со ст.59-3 УК РСФСР на ч.1 ст.165 УК РСФСР и назначить наказание 1 год лишения свободы.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председатель

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

В.М. Лебедев

С.В. Кепель

